

— Дитя, это дом твоего дяди, и отныне он станет и твоим домом, и домом обезьянки! Это твоя тётя, она будет любить тебя так же, как и я.

— Какая тётя! Отныне зови его старшим дядей, а меня — вторым дядей!

Нянь Сяоми улыбнулся, присел на корточки и нежно обнял маленькую девочку:

— Дитя, как тебя зовут?

Девочка покачала головой, невнятно пробормотав:

— Ван... Ванье... батюшка...

— Она из семьи Ван, скучает по дедушке и отцу, — перевёл Янь Мо, затем указал на голову, обращаясь к Нянь Сяоми.

Нянь Сяоми понял, что у ребёнка, возможно, лёгкая умственная отсталость, и ещё более нежно поднял её на руки.

— Отныне будем звать тебя Нюню, хорошо?

Малышка кивнула, а маленькая обезьянка ловко запрыгнула на его плечо, весело чирикавая.

— Ха-ха, точно, а тебя будем звать Толстяк!

С наступлением вечера из деревни поднимался белый дымок, создавая уютную атмосферу.

Нянь Сяоми отправился на кухню готовить ужин, а Янь Мо привёл в порядок кровать. Малышка временно осталась спать с ними.

Собаки вбежали в дом, а кошки, устроившись на заборе, махали хвостами и мяукали, словно приветствуя нового члена семьи.

Толстяк, будучи хитрым, понимал, что нужно наладить отношения с животными, и потому протянул лапку, чтобы погладить Да Хуана, но, боясь быть укушенным, колебался, выглядел крайне нетерпеливым.

Да Хуан оказался великодушным, лизнул лапку обезьянки, и та, воспользовавшись моментом, запрыгнула ему на спину.

Эр Хуан же нежно облизывал щёчку Нюню, вызывая у неё звонкий смех.

Наблюдая за этой сценой во дворе, Нянь Сяоми почувствовал тепло. Теперь их дом действительно наполнился жизнью.

Когда еду внесли в главную комнату, дом сразу наполнился ароматами. На столе стояла большая миска с тушёной капустой и сушёной фасолью, в которой также были крупные куски дикого кабана. Аромат разносился по всей комнате, а Толстяк то и дело шмыгал носом.

Янь Мо снял верхнюю одежду, оставшись в потёртой безрукавке, обнажив загорелую кожу. Он налил две большие миски белой вина:

— Жена, пожалуй, ещё поджарь яиц, выпьем за новых членов семьи.

Нянь Сяоми кивнул, улыбнулся и направился на кухню. Вскоре на стол подали золотистые яйца, посыпанные зелёным луком, источающие аппетитный аромат.

Янь Мо уже налил Нюню почти полную миску, сверху положив слой яиц.

Малышка, хоть и была голодна, вела себя очень вежливо, в отличие от Толстяка.

Едва Янь Мо присмотрел себе кусок мяса, как белая лапка Толстяка мгновенно схватила его.

— Ты действительно быстр, — с недовольством сказал Нянь Сяоми. — Разве обезьяны не вегетарианцы?

Толстяк, обожжённый горячим мясом, скривился, бросил мясо в миску Нюню, вызвав смех всей семьи.

Наевшись, он протянул лапку под стол и бросил два куска мяса Да Хуану и Эр Хуану, лежащим на полу.

Эта обезьянка действительно хитрая, знает, как подлизаться.

С наступлением ночи, лёжа в постели, Нянь Сяоми и Янь Мо, из-за того что Нюню и Толстяк спали между ними, не могли двигаться и вынуждены были терпеть всю ночь.

На следующий день рано утром петух разбудил их своим криком, и они приступили к дневным делам.

Этот петух появился два дня назад, привлечённый курицами Нянь Сяоми, и остался здесь.

— Отлично, теперь можно выводить цыплят, — с радостью сказал Нянь Сяоми, глядя на петуха.

Готовя завтрак, Нюню пришла на кухню, чтобы помочь Нянь Сяоми разжечь огонь.

Хотя ей было всего пять лет, она была очень умной и милой. Нянь Сяоми поцеловал её и начал учить, как разжигать огонь.

Нюню оказалась смыслёной и быстро разожгла печь.

После завтрака Янь Мо отправился в горы за дровами и на охоту, а Нянь Сяоми взял с собой Нюню и Толстяка на прогулку.

Проходя мимо поля, он глубоко вдохнул:

— Ох, как пахнет! Похоже на аромат роз.

В прошлой жизни стены дома его бабушки были покрыты розами, и каждую весну их аромат наполнял воздух.

Он подумал о своём глиняном заборе, который выглядел уныло. Если бы он был покрыт розами и плющом, это было бы прекрасно!

И, взяв Нюню за руку, он пошёл на запах.

Действительно, в зарослях они нашли несколько кустов диких роз!

Розы были розового, белого и ярко-красного цветов. Некоторые уже распустились, а большинство были бутонами.

— Их так много!

Нянь Сяоми загорелся идеей. В прошлой жизни он любил выращивать цветы, особенно дикие, обладающие сильной жизненной силой.

— Если бы только можно было пересадить их во двор! — Он стоял у кустов роз, не желая уходить.

Подумав, он поднял Нюню на руки, побежал домой, взял лопату и вернулся.

В конце концов, чтобы защитить корни, он выкопал розы вместе с землёй.

Вернувшись домой, Нянь Сяоми уже вложил в них энергию, чтобы они не погибли.

Когда Янь Мо вернулся с гор, Нянь Сяоми сказал:

— Муж, я хочу поставить забор вдоль стены и посадить розы. Они будут взбираться по забору, и, когда он покроется цветами, будет очень красиво!

— Хорошо, жена, сажай, где хочешь!

Работа продолжалась до вечера, и, наконец, забор был установлен. Нянь Сяоми пересадил розы, обрезал старые ветки и посадил их в пустые места. Сезон дождей как раз подходил, и через месяц они пустят корни.

— Проголодались? — с улыбкой спросил Нянь Сяоми, глядя на Янь Мо и Нюню.

Они оба кивнули, устав после установки забора.

— Тогда давайте вместе почистим кукурузу! Я сделаю попкорн!

Вскоре Янь Мо принёс половину корзины очищенной кукурузы на кухню. Нянь Сяоми налил в кастрюлю песка, чтобы зёрна нагревались равномерно.

Толстяк уселся на плите, заглядывая в кастрюлю: что это за вкуснятина?

Бум!

Одно зёрнышко лопнуло, превратившись в белый цветок, источающий соблазнительный аромат.

Обезьянка сначала испугалась, но быстро протянула лапку, выловила попкорн и отдала его Нюню.

Вскоре зёрна начали лопаться одно за другим. Нюню взяла одно зерно в рот, оно было хрустящим и ароматным, и она сунула ещё одно в рот Янь Мо.

— Это попкорн, ешьте, пока горячий, — с улыбкой сказал Нянь Сяоми и отправился на кухню готовить ужин.

Через полчаса на столе появилась ароматная еда, а он достал из банки маринованные огурцы,

нарезал их ломтиками, и они были тёмно-зелёными, с насыщенным вкусом и хрустящими.

После ужина, когда на улице стемнело, Нянь Сяоми вдруг заскучал по телевизору, планшету и телефону.

После тяжёлого дня не было развлечений, и пришлось рано лечь спать.

На глиняной кровати Нянь Сяоми лежал у изголовья, рядом с ним была Нюню, затем Толстяк, а с другой стороны — Янь Мо.

Толстяк тоже получил маленькую подушку и лёгкое одеяло, спал сладко и крепко.

Теперь это действительно была семья!

Нянь Сяоми собирался задуть масляную лампу, но заметил, что Янь Мо с другого конца кровати смотрит на него с тоской, затем указал на своего «генерала».

Нянь Сяоми сразу же загорелся!

Да, так продолжаться не могло. Они были в самом расцвете сил, и, подпитываемые духовной энергией, один день без близости казался тремя годами.

Охваченные страстью, они, словно по взаимному согласию, указали на окно и отправились к морю.

Море было тихим, волны нежно целовали скалы, а лунный свет играл на поверхности воды.

Они катались по песку, и Нянь Сяоми больше не сдерживался, крепко обнимая мощный стан Янь Мо, крича, как хотел.

Спустя долгое время тело Янь Мо, достигшее предела, взорвалось от наслаждения.

Когда они лежали, наслаждаясь усталостью после страсти, раздался громкий крик:

— Мама! Кто это такой бесстыдный, среди ночи здесь занимается этим, да ещё так громко кричит.

Это был Сестрица Ланьхуа, Лю Тедань. Увидев их на пляже, он ахнул, закрыл глаза и убежал, как медведь.

На следующий день Нянь Сяоми принёс ему корзину каштанов.

— Этого... извини, что ты нас вчера застал... просто в доме появился ребёнок, и...

— Ребёнок? Какой ребёнок? — Сестрица Ланьхуа заинтересовался.

Тогда Нянь Сяоми рассказал ему всю историю.

— Сволочь! Когда-нибудь я поеду в город! Там есть знакомые среди стражников, и я найду этих торговцев людьми и разорву их рты!

Нянь Сяоми улыбнулся, не придав особого значения его словам.

— Сестра, честно говоря, раньше мы с моим мужем часто ночью на лодке в рыбном хозяйстве

снимали штаны и занимались этим. И, знаешь, это ощущение тайны было так возбуждающе.

Его слова заставили Нянь Сяоми покраснеть, но в этом и была прелесть Сестрицы Ланьхуа — он не притворялся.

<http://bllate.org/book/16653/1525802>